

Район Наньчэн, жилой район Цинцзянюань.

Было около 10 часов вечера, когда старики и старушки, танцевавшие на площади, вернулись домой со своими магнитофонами. После оживленного момента, который, казалось, был концом танца, сообщество наконец затихло.

В этой тишине особенно резким показался звук перебранки из комнаты 11-4 здания 3.

— Тебе снова придется работать сверхурочно? Ты работаешь сверхурочно или идешь гулять? — Женщине было лет сорок, на ней была объемная розовая куртка на хлопчатобумажной подкладке. Ее волосы, которые стали сухими и желтыми из-за длительного окрашивания, были в беспорядке рассыпаны по плечам. — Работаешь и работаешь сверхурочно! Сверхурочно, неужели ты не можешь найти мне новое оправдание? Какой мужчина пойдет работать сверхурочно среди ночи? Разве ты не видишь, во что превратилась эта семья? Ты когда-нибудь заботился об этой семье? Ты когда-нибудь заботился о моем отце?

Мужчина уже переоделся в выходной наряд, и, судя по всему, ему пора было уходить.

— Если ты мне не веришь, позвони мистеру Чену прямо сейчас и спроси его, должен ли я работать сверхурочно! Если я солгу, пусть меня убьют, когда я выйду сегодня!

— Какой смысл давать эти ядовитые клятвы? — Глаза женщины были красными. — Позволь мне спросить тебя, у тебя есть время работать сверхурочно, но разве у тебя нет времени заботиться о моем отце? Ты же знаешь, какой он сейчас! Могу ли я сама о нем заботиться?

Казалось, мужчина был в полной ярости. Он посмотрел на женщину и закричал:

— Это твой отец! Почему я должен вытирать его дерьмо? Если не можешь жить, то не живи больше. Ты хочешь, чтобы он тебя тащил на дно, а я нет! У меня еще есть моя чертова работа! Если я не буду ходить на работу и сидеть дома, чтобы присматривать за ним каждый день, полагаясь на твою зарплату, вся твоя семья будет голодать!

Женщина прикрыла рот рукой с выражением крайнего удивления, словно не могла поверить, что мужчина мог произнести такие слова.

Когда мужчина перестал кричать, он, похоже, понял, что зашел слишком далеко, и в его глазах на мгновение отразилось колебание.

Через полминуты женщина закричала, схватила фруктовый нож с журнального столика и со всей яростью ударила им мужчину:

— Иди к черту! Иди к черту!

Зрачки мужчины внезапно сузились, и он быстро уклонился в сторону, пытаясь уклониться от фруктового ножа в руке женщины. Но женщина потеряла контроль, и высвободившаяся ею сила оказалась слишком велика, чтобы взрослый мужчина мог ей противостоять. Мужчина издал приглушенный крик, и на его руке появился длинный кровавый порез.

— Ты сумасшедшая! — Мужчина оттолкнул женщину, выхватил нож и, ахнув, прижал рану.

К счастью, на нем был свитер, поэтому ножевая рана оказалась неглубокой. Однако свитер был светло-серым, и кровь была очень заметна.

Женщина упала на землю, глядя на медленно растекающуюся кровь, затем пришла в себя, держась за голову и громко плача, время от времени говоря: «Мне жаль» и «Почему бы тебе просто не умереть».

Мужчина не хотел больше оставаться в этом унылом доме. Он даже не удосужился обработать рану на руке. Он пошел в спальню, взял чистый свитер и рубашку, бросил яростный взгляд на плачущую женщину, хлопнул дверью и ушел.

Цинцзяньюань — старый жилой район, построенный более 20 лет назад. Его вспомогательные сооружения серьезно устарели, особенно лифт. Каждый раз, когда закрываются двери лифта, раздается приглушенный звук, как будто оторвались какие-то стальные прутья, и в следующую секунду вся кабина лифта рухнет.

Мужчина вошел в лифт в гневе. Услышав приглушенный звук, он ударил кулаком по стене лифта и тихо выругался:

— Проклятая сука!

Его зовут Ли Чжаофэн, и он работает в торговом центре «Аквамариновый двор» в районе Наньчэн. Теперь можно заниматься реальным бизнесом, а конец года — самый важный сезон для продвижения. Каждый год в это время здесь очень оживленно. Два года назад произошло нападение на торговый центр в соседнем крупном городе Лочэне. Все смежные отрасли были напуганы, а давление со стороны служб безопасности возросло в несколько раз. Он сказал жене, что ему придется работать сверхурочно, и не соврал. В эти дни он был так занят, что ему хотелось спать в компании. Он вернулся ночью, чтобы принять душ и переодеться, но не ожидал большой ссоры и даже порезался. Он не мог больше жить такой жизнью.

Чем больше Ли Чжаофэн думал об этом, тем больше он злился. Когда он вышел из лифта, в лицо ему дул пронизывающий холодный ночной ветер. Вместо того чтобы успокоиться, он еще больше разозлился.

В этом обществе всегда любят говорить о мужчинах, избивающих женщин, но кому он может пожаловаться, если его оскорбляют?

Что со мной было не так, что мне пришлось жениться на Ван Цзюнь? Каковы преимущества брака? Он женился на женщине, которая была на несколько лет старше его. Ему приходилось содержать семью и заботиться о ее парализованном отце. Он даже никогда не заботился о своих родителях!

Думая об этом, у Ли Чжаофэна больше не возникло ни малейшего желания работать сверхурочно. Он просто хотел поехать домой на грохочущем, обшарпанном лифте и развестись со своей пронцательной женой!

Но во взрослом мире много беспомощности, и нужно научиться идти на компромисс.

Выкурив две сигареты у ворот общины, Ли Чжаофэн сплюнул и, ругаясь, отошел к обочине дороги.

Хотя и торговый центр «Аквамариновый двор» и район Цинцзянюань расположены в южной части города, один из них находится на севере, а другой — в самой западной части города, поэтому, чтобы успеть, он вынужден был взять такси.

В это время пустых такси было мало. Ли Чжаофэн долго ждал и вдруг почувствовал, что за ним кто-то следит.

Он оглядывался несколько раз, но не заметил никого, кто вел бы себя подозрительно.

Это должна была быть та проклятая сука — он был в этом абсолютно уверен.

Примерно через четверть часа наконец приехало пустое такси. Ли Чжаофэн открыл пассажирскую дверь. В тот момент, когда таксист нажал на педаль газа, он внезапно увидел в зеркале заднего вида неподвижную черную фигуру.

Фигура находилась чуть по диагонали позади того места, где он стоял совсем недавно, но он не увидел ее, даже обернувшись несколько раз.

Такси уже влилось в транспортный поток, и он не мог попросить водителя остановиться. Он мог только смотреть на уменьшающуюся фигуру в зеркале заднего вида.

Хотя он не мог ясно видеть лицо другого человека, у него было странное чувство уверенности, что тот смотрит на него.

Кто это?

Почему ты там стоишь?

Почему ты так на меня смотришь?

— Куда вам? — спросил таксист.

Ли Чжаофэн пришел в себя и вспомнил, что еще не сообщил о своем пункте назначения. И когда он закончил говорить, куда едет, черная фигура исчезла.

Он надеялся, что это иллюзия.

Города Донгье и Лочэн тесно связаны и взаимодействуют друг с другом. Попытки терактов в Лочэне не только заставляют нервничать все торговые центры города Донгье в конце каждого года, но и полиция чувствует, что, когда придет время, ей придется столкнуться с серьезным врагом.

Еще в середине ноября этого года Муниципальное бюро провело совещание для всех отделений и полицейских участков, требуя от них обеспечить безопасность торговых центров, находящихся в их юрисдикции, усилить патрулирование и проверки, а также не упускать из виду ни одной подозрительной точки. Филиал и полицейский участок немедленно отправились в торговый центр для урегулирования спора путем переговоров. Обе стороны находились под огромным давлением и опасались, что что-то может пойти не так.

Некоторое время назад в торговые центры и на важные дороги рано утром въезжали специальные полицейские бронев автомобили, а вооруженные сотрудники полиции несли службу круглосуточно.

Филиалы конкурировали друг с другом. Спецподразделение полиции, отправляемое на службу, должно не только обладать превосходными профессиональными навыками, но и выглядеть достойно и серьезно, а также быть в состоянии принести пользу своему подразделению. Поэтому почти все, кто в итоге был отобран, — это симпатичные мужчины ростом выше 180 сантиметров. Когда они стоят в торговом центре, многие горожане подходят, чтобы сфотографироваться с ними.

В прошлом году Отдел специальной полиции не выезжал на службу, но его глава, вероятно, посчитал, что все внимание перешло в руки филиала, поэтому в этом году он дал Лу Яньчжоу задание — выбрать несколько «энергичных» молодых людей для работы в филиале.

Лу Яньчжоу давно не делал ничего подобного. Сначала он был очень недоволен и побежал в Бюро уголовных расследований, чтобы пожаловаться Минг Шу.

— Ну, почему бы тебе не пойти со мной? — Лу Яньчжоу сказал: — Мы будем прекрасным зрелищем, где бы мы ни находились.

— Я не хочу быть зрелищем рядом с тобой, спасибо. — Минг Шу безжалостно сказал: — Иди и исполни свой долг самостоятельно.

Лу Яньчжоу огляделся и сказал:

— Тогда я поговорю с заместителем Сяо.

Минг Шу оттащил мужчину назад и сказал:

— Подойди ко мне, если тебе есть что сказать.

— Я просто хочу пообщаться с заместителем Сяо, почему ты против?

— Заместитель Сяо занят важными делами. О чем он может поговорить с таким симпатичным парнем, как ты?

Лу Яньчжоу сказал: «Эй» и собирался продолжить, когда услышал голос Сяо Юаня.

— Кто тут обо мне говорит?

Сяо Юань был одет в брюки и черную рубашку. Его пиджак, наверное, остался в офисе наверху.

Когда его глаза встретились с глазами Минг Шу, он слегка изогнул уголки губ.

Эту маленькую деталь, естественно, не уловил прямолинейный человек Лу Яньчжоу:

— Заместитель Сяо, может ли капитан Минг поработать со мной несколько дней?

Фан Юаньхан слушал неподалеку, наострив уши.

Ему очень хотелось взять под контроль воду в голове Лу Чжинаня и сказать ему: «Проснись, мой шеф и наш заместитель директора уже давно пара, почему ты влезашь между ними?»

— Это не сработает. — Тон Сяо Юаня был очень небрежным, но его отношение было очень твердым. — У капитана Минга важная работа, и он не может уйти.

Минг Шу поднял брови, глядя на Лу Яньчжоу:

— Ты слышал? Этот капитан очень занят.

— Этот капитан тоже занят! — Лу Яньчжоу никого не поймал и стеснялся устраивать сцену перед Сяо Юанем из отдела по расследованию тяжких преступлений, поэтому ему пришлось вернуться в специальный полицейский корпус, чтобы работать.

В «Аквамариновом дворе» дежурит специальная полиция из Наньчэнского отделения. За последние несколько дней Лу Яньчжоу также привез туда своих братьев из Отдела специальной полиции. Праздничная атмосфера в торговом центре становится все более напряженной, а благодаря идеальной системе безопасности почти никто не осмеливается совершать преступления.

В полдень в отделение специальной полиции Наньчэна поступило сообщение о пропаже сотрудника четвертой группы планового отдела «Аквамаринового двора».

Полицию вызвал Лю Кай, глава отдела планирования. Столкнувшись с вооруженными полицейскими, он очень нервничал, и пот градом катился по его лбу.

— Я не знаю, стоит ли мне звонить в полицию, но раз уж вы здесь, я подумал, что зайду к вам и спрошу. Мой сотрудник вышел на работу сверхурочно позавчера вечером и с тех пор пропал. Его зовут Ли Чжаофэн. Я только что связался с его семьей, и его жена сказала, что в последний раз она видела его позавчера вечером.

Специальная полиция, как правило, не занимается делами о пропаже людей, такие обычные дела в основном рассматриваются полицейскими участками. Но сейчас особый период, и пропавший человек — сотрудник торгового центра, и он исчез после окончания сверхурочной работы. Спецназовцы, получившие звонок, не посмели проявить беспечность и немедленно уведомили отделение, а также Лу Яньчжоу, который также находился на дежурстве в «Аквамариновом дворе».

Лу Яньчжоу был офицером полиции особого назначения, и большинство людей, с которыми он имел дело, были крайне жестокими головорезами. Ему редко приходилось сталкиваться с пропажей людей, поэтому он быстро отправил сообщение Минг Шу:

— Сяо Минг, пропал сотрудник «Аквамаринового двора». Хочешь приехать и посмотреть?

Минг Шу не мог взяться за дело о пропаже, но он помнил об этом и просил их в любое время сообщать о ходе расследования.

Дело расследует бригада уголовных расследований Наньчэнского отделения. Ли Чжаофэн, 36 лет, родом из округа Цзинлинь города Донгье. Его жена, Ван Цзюнь, 42 года, уроженка города Донгье. У них есть четырехлетняя дочь, и семья из трех человек живет в общине Цинцзяньюань.

Ли Чжаофэн изучал маркетинг в колледже и после окончания колледжа занимался планированием и деятельностью торговых центров. Он присоединился к компании Naoyue Real Estate в возрасте 28 лет и работал во многих проектах компании в сфере коммерческой недвижимости. «Акваринный двор», где он сейчас работает, также является проектом Naoyue Real Estate.

Ван Цзюнь — учитель музыки в начальной школе. Зарплата у нее невысокая, и расходы семьи почти полностью зависят от Ли Чжаофэна.

Кроме того, родители Ли Чжаофэна живут в уезде Цзинлинь, а отец Ван Цзюнь парализован и живет один в старом доме, выделенном ему подразделением. Ван Цзюнь должна каждый день заботиться об отце, и Ли Чжаофэну также приходится время от времени навещать его.

У Ли Чжаофэна и Ван Цзюнь было много ссор из-за вопроса ухода за пожилым отцом — их соседи подтвердили полиции, что Ван Цзюнь проклинала Ли Чжаофэна и надеялась, что он умрет.

Полиция нашла таксиста Ван Юна на основании платежных ведомостей Ли Чжаофэна.

— Я помню этого человека. Он действительно пользовался моей машиной. — Ван Юн посмотрел на фотографию и сказал: — И он был очень странным. Сев в машину, он долго не говорил, куда направляется, как будто потерял душу. Я спросил его, и тогда он понял, что направляется в «Акваринный двор». Рядом с «Акваринным двором» строится метро, и оно очень перегружено. Мне было скучно, и я поболтал с ним, и обнаружил, что он все время сжимал свою руку. Угадайте что?

Детектив сказал:

— Не держите полицию в напряжении.

— Тц, я просто шучу, не будь таким серьезным! Я предоставляю тебе информацию, а ты все еще не даешь мне как следует ее рассказать? — Ван Юн ехидно сказал: — Как ты можешь так служить людям?

Полиция боялась оскорбить таких людей, когда они были на службе, поэтому у полицейского не было иного выбора, кроме как спросить:

— И что вы видели?

— Он был ранен! — Большинство таксистов обладают талантом к перекрестным разговорам и повествованию. Глаза Ван Юна расширились, и он крепко сжал свою руку, притворяясь, что ему больно. — Я оглянулся и увидел, что его свитер порван! Я все думал, почему он такой рассеянный, а оказалось, что он с кем-то подрался!

С другой стороны, члены группы, проводившие расследование в «Аквамариновом дворе», обнаружили свитер и рубашку, которые переделал Ли Чжаофэн.

Как и сказал Ван Юн, одежда действительно была порвана и имела пятна крови.

Увидев одежду мужа, Ван Цзюнь была немного ошеломлена.

— В тот день я с ним подралась и случайно ударила его ножом.

— А потом? — спросил детектив.

— Затем он ушел, сказав, что будет работать сверхурочно. — Когда прозвучали слова «сверхурочная работа», Ван Цзюнь внезапно возбудилась: — Он вообще не собирался работать сверхурочно! Он солгал мне!

— Ли Чжаофэн не был дома две ночи. Вы когда-нибудь думали, что с ним могло что-то случиться?

— Это не мое дело, если он умрет на улице! — На лице Ван Цзюнь не отразилось ни малейшего беспокойства. В ее глазах отразился своего рода блеф злости. — Он сказал, он сказал, что если он мне изменит, то его убьет кто-то снаружи! Если он действительно попал в беду, то это потому, что он мне изменил!

Детектив спросил:

— Это его дословные слова?

Ван Цзюнь подняла правую руку:

— Еще он ругался!

По сравнению с Ван Цзюнь, реакция коллег Ли Чжаофэна была более нормальной. По их словам, до праздника Весны дежурство в отделении осуществлялось посменно. В тот день Ли Чжаофэн был занят до 3 часов ночи. Все согласились пойти в близлежащий ресторан, чтобы поесть бараньего супа, прежде чем вернуться, но Ли Чжаофэн, которому всегда нравились групповые мероприятия, на самом деле отказался, сославшись на то, что «дома что-то произошло».

Записи видеонаблюдения показали, что коллеги Ли Чжаофэна покинули офис в 3:10 утра, в то время как сам Ли Чжаофэн некоторое время оставался внутри один и вышел из зала А, где располагался отдел планирования, в 3:24 утра.

В это время возле торгового центра все еще дежурили сотрудники полиции и охраны. Ли Чжаофэн дошел до улицы Пиншунь, где он обычно брал такси, но не остановился на обочине дороги. Вместо этого он свернул на боковую улицу.

С тех пор он не попадал в поле зрения общественного наблюдения.

После этого на его телефоне не было никаких записей о звонках или платежах.

Казалось, его внезапно поглотило ответвление дороги.

Боковая улица — это задворки, таких задворков много в больших городах, чем благополучнее центр, тем больше задворков, некоторые «литературные» эксперты по экономике называют задворки вшами на роскошных платьях, но на самом деле они не так уж плохи.

Поскольку они находятся недалеко от «Аквамаринового двора», на боковых проулках улицы Пиншунь, которые не имеют выхода к торговому центру, расположено множество магазинов косметики, ресторанов и массажных салонов. Хотя эти магазины открыты до позднего вечера, немногие из них работают до 3 часов ночи.

Не имея возможности найти человека с помощью общественного наблюдения, криминальная полиция могла только ходить по магазинах и задавать вопросы.

Владелец салона акупунктуры и массажа рассказал, что Ли Чжаофэн прибыл в магазин в 3:30, но массаж не сделал. Он просто попросил массажный кабинет, одолжил бутылку спирта и вату и пошёл спать.

Запись с камер наблюдения магазина подтвердила слова начальника.

В кадре Ли Чжаофэн выглядел очень уставшим, но, похоже, он был очень хорошо знаком с боссом.

Начальник объяснил, что Ли Чжаофэн был постоянным клиентом этого салона и приходил на массаж каждые несколько дней. У него был годовой членский билет, поэтому в тот день он не заплатил.

В 6:19 утра Ли Чжаофэн вышел из массажного салона и снова исчез.

Атмосфера Нового года становилась все более напряженной. Наньчэнское отделение опасалось, что масштабное расследование вызовет общественную панику. С одной стороны, оно ограничило масштаб расследования территорией «Аквамаринового двора», а с другой стороны, продолжило расследование межличностных отношений и личных привычек Ли Чжаофэна.

Ли Чжаофэн, несомненно, является обычным служащим. Они с женой купили подержанный дом, взяв ипотеку. Им нужно содержать пожилых родителей и маленького ребенка. После уплаты ежемесячных взносов их зарплату приходится делить на основные расходы на проживание, образование дочери и медицинские расходы тестя. Короче говоря, их семья борется за выживание.

Но это не объясняет внезапное исчезновение Ли Чжаофэна.

Он отказался ужинать с коллегами и не пошел домой. Вместо этого он пошел в массажный салон, который часто посещал. Вероятнее всего, это был для него способ облегчить страдания после длительной депрессии — ему нужна была спокойная обстановка, чтобы выплеснуть свои многочисленные негативные эмоции.

Когда он вышел из массажного салона, у него было хорошее настроение, как будто он завершил процедуру самооблегчения.

Тогда у него нет причин исчезать.

В тот же день ему пришлось пойти на работу в плановый отдел.

Судя по описанию его коллег, он не из тех людей, которые легкомысленно относятся к приказам.

Если он не исчез по собственной инициативе, то, должно быть, с ним произошел несчастный случай. Однако после предварительного расследования его межличностных отношений выяснилось, что единственными людьми, с которыми у него возникали серьезные конфликты, были его жена Ван Цзюнь и двоюродный брат Ван Цзюнь Ван Цзюньцзюнь.

Ван Цзюньцзюнь однажды был приговорен к пяти годам тюремного заключения за умышленное нанесение телесных повреждений и был освобожден в первой половине этого года. После того, как его порекомендовал Ли Чжаофэн, он устроился охранником в «Аквамариновый двор». У него хорошие отношения с Ван Цзюнь, и не исключено, что он мог «преподать Ли Чжаофэну урок» ради Ван Цзюнь.

Ван Цзюньцзюнь утверждал, что не видел Ли Чжаофэна целую неделю и не навещал Ван Цзюнь, поэтому он понятия не имеет, что между ними происходит.

Но до и после исчезновения Ли Чжаофэна Ван Цзюньцзюнь не мог объяснить свое местонахождение.

Из-за сильных подозрений Ван Цзюнь и Ван Цзюньцзюнь были доставлены в отделение в Наньчэне для допроса.

Ван Цзюнь посетовала, что Ли Чжаофэн «пренебрегал своей семьей» на протяжении многих лет, заявив, что Ли Чжаофэн любил играть, имел «секретную копилку» и путешествовал один, когда у него было время, и совсем не выполнял свои обязанности мужа.

Когда сотрудники уголовной полиции спросили в какие игры играет Ли Чжаофэн, Ван Цзюнь заплакала и привела примеры — компьютерные игры, настольные игры и игры в жанре квест-комнаты, которые стали популярными в городе Донгье в последние годы.

У Минг Шу не было времени расследовать это дело самостоятельно, но он уделял ему внимание. Материалы расследований отделения регулярно передавались в группу по расследованию тяжких преступлений. Он быстро просмотрел их и услышал, что сказала Ван Цзюнь.

Настольные игры? Секретные комнаты?

Минг Шу немедленно позвонил Юань Хуаню, заместителю капитана отделения, который отвечал за это дело, и предложил сосредоточиться на расследовании дел людей, с которыми Ли Чжаофэн встретился в игре.

В ту же ночь в полицейский участок Хуацзинь, расположенный в 4 километрах от «Акваринарного двора», поступило сообщение от жителей о том, что на строительной площадке четвертого этапа поселка Фумаовань обнаружено тело.

Предварительное судебно-медицинское вскрытие показало, что погибший был мужчиной и умер более трех дней назад. Смертельной травмой стало ранение острым оружием в шею, в результате которого были разорваны аорта и трахея. На его теле были обнаружены многочисленные травмы, полученные в результате ограничения свободы и борьбы, он получил удары по лицу, а также переломы надбровных костей и костей носа. На правом предплечье имела рана от острого оружия, однако, судя по внешнему виду раны, она была нанесена не тем же орудием, что и смертельная рана на шее, и время ее нанесения несколько отличалось.

Тело было обнаружено на краю строительной площадки четвертого этапа, где находится зеленая зона, призванная отделить строительную площадку от жилой зоны. Мало кто смотрит на зеленый пояс. Жителям не нравится шум от строительной площадки, и они обычно туда не ходят. Рабочим доступен другой способ входа и выхода со строительной площадки, и им не нужно проходить рядом с зеленой зоной.

Человеку, обнаружившему тело, пришлось преследовать бешено бегущую собаку, прежде чем он увидел пару ног, торчащих из плетеного мешка.

Судя по виду трупных пятен, это не первое место преступления, а место, где было сброшено тело. До прибытия полиции место происшествия уже было разгромлено рабочими-мигрантами и местными жителями, пришедшими посмотреть на веселье.

Наибольшее внимание привлекла рана на правой руке трупа. После сравнения ДНК и опознания тела родственниками было подтверждено, что это тело Ли Чжаофэна, который ранее числился пропавшим без вести.

Узнав, что ее муж действительно мертв, Ван Цзюнь внезапно впала в эмоциональный срыв. Ее реакция была совершенно иной, чем прежде. Она расплакалась и сказала:

— Я действительно не хотела, чтобы ты умер!

Пока проводилось сопоставление ДНК, также проводилось вскрытие. Судебно-медицинский эксперт отделения обнаружил деталь, которая не была обнаружена при предыдущем предварительном вскрытии — на подошве левой ноги трупа имелось плотное скопление конических отверстий.

В отличие от других ран на теле, эти небольшие отверстия не имели признаков жизни и, очевидно, были нанесены после смерти.

Отчет о вскрытии был разделен на несколько копий, одна из которых была отправлена в Бюро уголовного розыска.

Минг Шу быстро шёл по коридору и наконец побежал.

— Я не могу прийти к выводу, пока не увижу тело. — Лицо Син Му было серьезным: — Но судя по общему виду этих маленьких отверстий, они, скорее всего, были вызваны молотом для колки льда, как и маленькие отверстия в груди Хуан Янь. Просто на этот раз место более скрытое, на подошвах ног жертвы, и его нельзя увидеть с первого взгляда, как у Хуан Янь. Есть еще один момент. Убийца держал ледяной молот и ударил Хуан Янь в грудь, словно ставил штамп. Он ударил ее в общей сложности девять раз, причинив обширные повреждения. Но ногу Ли Чжаофэна ударили только дважды, первый раз был легким, второй раз был тяжелым, первый раз, казалось, был проверкой.

— Целью убийцы было не нанести Ли Чжаофэну вред молотом для льда, а оставить на нем ту же отметину, что и в случае с Хуан Янь. — Минг Шу положил пальцы на подбородок: — Он снова взялся за свое.

<http://bllate.org/book/14859/1322008>